

Шу-у-у...

Джин пришел в сознание, когда Тесс вернулась в свой мир. Было не легко из-за сильного истощения.

— Просыпайся, малыш.

— ...Вот беспорядок. Это сделала Тесс? — он повторно активировал руну Мюльты и сказал, оглядываясь.

В течение нескольких минут его бессознательного состояния сотни противников превратились в пепел.

Несмотря на то, что Тесс исчезла, повсюду осталось синее пламя, вызывающее жар.

Три девятизвездных волшебника были опустошены, полностью обескуражены.

— Ну, может быть, так и было. Она в основном использовала твою силу. Просто основываясь на своем опыте, мы применили её более взрывоопасно... Нет, сейчас это не имеет значения. Посмотри.

Джин поднял глаза и посмотрел на внешнюю стену.

Находящаяся там человеческая фигура медленно опускалась на землю.

— Что это за фигня?

Когда Джин наклонил голову, девятизвездные волшебники последовали за их взглядом.

Только увидев размытую фигуру, они поспешно опустили головы. С «живым» выражением лица.

— Рад встречи, лидер!

Волшебники одновременно закричали, встав на одно колено.

Джин и Муракан были удивлены этим.

— Это... глава Кинзело?

Словно бог спустился на землю, блестящее сияние разливалось по туманному телу неизвестного.

— Что это такое блесит? Я будто вижу большого светлячка.

Джин пожал плечами в ответ на язвительное высказывание Муракана.

Оба нервничали, хотя не говорили об этом. Если этот человек способен противостоять Ципфелю, он должен был обладать необходимыми навыками.

— Я вообще ничего не почувствовал. Ну, уверен, что он опасен, но... не думаю, что реален. Будто дух или призрак.

Лидер некоторое время находился в воздухе, приземлившись в самый разгар их дискуссии. Он

ни разу не взглянул на волшебников, наблюдая за Джином.

Расстояние между ними примерно тридцать шагов. Сильный человек смог бы атаковать в мгновение ока.

У-у-у-у.

Муракан встал перед мальчиком, готовый немедленно дать отпор, если неизвестный атакует.

[Я встретил знаменитость, которую ищет Ципфель и Вермонт. Приятно познакомиться, Бамел.]

У него был глубокий голос.

[И Муракан, давно не виделись. Я уже слышал раньше, что ты проснулся, но... О, ты защищаешь его. Значит, Бамел - один из Ранканделов? Почему-то мне показалось, что такой гений будет оттуда.]

— Что? Ты меня знаешь?

[Забыл, что я твой спаситель?..]

— Спаситель? Ха-ха, ты клоун или что?

[Это я остановил его, когда Темар пытался убить тебя. Муракан. Ты меня не помнишь?]

Темар Ранкандел.

Когда прозвучало это имя, глаза Муракана сразу же покраснели.

Он яростно собрался с духом и вскоре расхохотался.

— Как ты смеешь так безрассудно называть это имя. Ты выглядишь как старик, но не можешь быть одной эпохи с ним.

[Хочешь сказать, что тогда все было его виной?]

Лидер спокойно улыбнулся.

Точнее, его рот стал похож на полумесяц.

[Помимо того, что не узнал меня, ты помнишь ту битву как ответственность Темара. Не могу себе представить, как неприятно было бы узнать об этом погибшему другу.]

— ...Назови еще раз это имя. Я убью тебя прямо сейчас и вырежу все Кинзело.

Причина, по которой Муракан не спешит, заключалась в том, что он думал о Джине. Если бы тот был в порядке, он бы начал драку не задумываясь.

[Это невозможно для тебя сейчас. Более того, мне так любопытно. У тебя действительно проблемы с памятью? Ты правда думаешь, что то происшествие его вина?]

— Ты все ближе к смерти.

[Или, может быть, просто восстановил память так, как хотел?]

— Замолчи...

[Реакция предполагает последнее.]

Как только черный дракон собирался принять свою изначальную форму...

— Муракан.

Джин схватил его за плечо.

Тот просто слушал разговор и убедился, что лидер был «хорошо информированным» человеком.

«Он тот, кто знает самую уязвимую часть Муракана»

Мужчина тяжело вздохнул от гнева.

Рука, коснувшаяся плеча, чувствовала бешеную дрожь.

— Это просто провокация. Ты не можешь сражаться с ним.

— Этот ублюдок посмел... О чем ты говоришь?..

Слышимость его слов была размытой. Как будто Муракан одержим чем-то.

— Успокойся. Он глава Кинзело. Если мы будем сражаться без подготовки, высока вероятность того, что проиграем. Особенно, когда ты так зол.

Он не мог описать обычного Муракана как рационального и спокойного, но Джин никогда не видел, чтобы тот так быстро терял самообладание.

[Я понимаю, всегда есть вещь, которую не хочешь признавать. Отчасти мне жаль Темара.]

— Черт тебя побери!

— Муракан!

Аргх!

Джин изо всех сил дал подзатыльник мужчине. Несмотря на усталость, сила удара была подобна молоту.

Затем тот испуганно оглянулся на Джина.

— Малыш? Почему ты меня бьешь? С ума сошел?

— Приди в себя.

— Что? О чем ты вдруг?.. А-а!

— Некоторое время ты был одержим этим человеком.

Глава Кинзело не использовал гипноз или специальную магию. Однако, внести резонанс в нестабильную память Муракана было гораздо эффективнее.

[О, если бы я мог остановить все тогда.]

Джин открыл рот первым, прежде, чем Муракан снова разозлился.

— Эй, не очень приятно видеть, как ты при первом знакомстве бросаешься провокациями. Мы убили всех твоих людей. Будь ты лидером Кинзело, разве не правильно сначала спросить об этом? Думай не о Темаре, а о превращенных в пепел людях.

[Да, ты прав. Я поступил слишком легкомысленно, потому что встретил друга спустя долгое время.]

— Если ты осознал, почему бы тебе не заняться нами прямо сейчас?

— Малыш, разве ты только что не сказал мне, что мы не должны драться?

Муракан посмотрел на Джина в смятении. Тот, однако, посмотрел на лидера и плюнул.

Он также сделал неприятный жест, ткнув в него пальцем.

— Что ты делаешь, не нападая на меня? Если ты действительно из тех времен, то запросто убил бы нас одним ударом.

[А ты смешной!]

— Как и сказал Муракан, я думаю, что ты действительно пришел к нам из цирка. Ты когда-нибудь встречал Темара? Я видел его однажды.

Эта детская провокация Джина была авантюрой.

— Действительно сильный человек не болтает. Когда хочешь немного побеседовать, необходимо сначала одолеть своего противника.

Все трансцендентные личности, которых Джин видел до сих пор, делали именно так.

Сайрон, Таларис, Луна, Ванесса, Миша и так далее. Для них диалог был процедурой, которая происходила, когда противник был почти мертв или абсолютно беспомощен.

С другой стороны, провокация используется только тогда, когда у вас нет такой силы и приходится прибегать к уловкам.

В этом смысле у Кинзело никогда не было качеств сильной организации.

Лидер ведет себя так, будто будет сражаться, только если Муракан ворвется первым. Можно предположить, что где-то на пути находится какая-то ловушка.

— А теперь, судя по тому, как ты относишься к Муракану, думаю, пришло время аналитики. На этот раз я попытаюсь угадать твои мысли. Ты пришел сюда, потому что хотел их спасти, поэтому расположил какую-то ловушку, но я помешал тебе и в итоге что-то пошло не так.

[Ха-ха...]

— Над чем смеешься? Я ошибаюсь? Что ты теперь будешь делать?

Он делал это специально.

Лидер не стал атаковать, просто стоял неподвижно и смотрел на Джина. Естественно, тот все больше чувствовал исходящую от него инициативу.

Он не мог прочитать выражение лица лидера, потому что оно было размыто.

[Ты движешься в верном направлении, Джин Ранкандел. Почти все было правильно. Прямо сейчас я не могу сразиться с вами как следует.]

— Тогда подожди еще несколько минут. Я пойму, что за ловушку ты заготовил, а затем сам ее уничтожу.

[Разве я не сказал, что ты почти прав?]

Шу-у-у!

Внезапно перед лидером с невероятной скоростью собрались куски металла. Кусочки железа, неизвестно откуда взявшиеся, вскоре стали мечом.

«Меч движется не в нашу сторону?..»

Ху-у-у!..

Место, куда он направлялся, было ни чем иным, группой волшебников.

— Лидер!..

Шмяк!

В одно мгновение голова Сьюзен Лилит упала на землю.

Ее глаза смотрели на главу Кинзело косым, холодным взглядом.

Затем он ударил Чукона мечом в грудь, а затем прокрутил его. Даже мастеру обороны было трудно остановить клинок в такой ситуации.

[Извините, я не могу спасти вас, ребята.]

После смерти двух магов, металл превратился в «дверь»

Когда та открылась, глава Кинзело толкнул туда последнего волшебника.

Он был человеком, который еще нужен лидеру. Джо знал это, поэтому думал, что тот спасет его.

[Надеюсь, в следующий раз наша встреча будет приятнее.]

Когда лидер вошел в нее, дверь закрылась, а металл, образовавший ее, исчез словно дым.